

Таким образом, главным в обучении остается основной, аналитический этап.

При обучении переводу анализ текста носит прикладной характер, это необходимый этап практики перевода, а результатом анализа должен стать конкретный перевод.

Письменный перевод обязательно должен быть записан; встречается мнение, что можно учиться, переводя устно по письменному тексту. Такое обучение дает навык перевода с листа, но не умения создавать единый текст, да и возможности редактирования, внесения поправок и уточнений в этом случае не будет.

Ход проведения самого занятия может быть различным и часто зависит от общего уровня группы. На первых занятиях студенты переводят новый текст дома, ничего в нем не анализируя, а затем на материале нового задания проводится анализ выбора переводческих решений. При этом выясняется, что студенческие переводы слабы, в них много нелепостей, поэтому будет уместным привлекать ошибки в переводе для анализа.

Недостаточно на занятии проанализировать исходный текст и обсудить возможные варианты перевода. Весь текст обязательно нужно воссоздать в его целостности, т.е. сформулировать и записать устраивающий всех вариант перевода каждой фразы. И самым продуктивным путем будет при выборе наилучших вариантов опираться только на мнения студентов, оставляя свой вариант на самый крайний случай.

В качестве учебных материалов при обучении письменному переводу могут использоваться любые оригинальные (то есть непередаваемые) тексты на иностранном языке. Большинство типов текстов имеет смысл изучать на современных примерах. Это напрямую связано с будущей практической деятельностью переводчика. И только, пожалуй, освоение практических основ художественного перевода требует обязательного знакомства с текстами прошлых десятилетий и веков.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА ИМЕН ВЕЩЕСТВЕННЫХ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ю.В. Мишанова

Белгородский государственный университет,
г. Белгород, Россия

Тема данной статьи относится к отрасли языкознания, за которой закрепилось название «сопоставительное (контрастивное) языкознание». Контрастивные исследования позволяют во многом усовершенствовать

систему преподавания иностранных языков. Поэтому контрастная лингвистика является той зоной, где пересекаются пути теории и практики. Особое значение для теоретической грамматики имеют контрастивные исследования в области категориальных значений языка.

Категория числа является одной из основных категорий языка и традиционно имеет значение противопоставления между единичным объектом и их множественностью. В русском и в английском языках категория числа представлена семами единичности и множественности, находящими свое выражение в формах единственного и множественного числа. Но уже простейший анализ наиболее типичных факторов показывает, что, хотя каждое существительное имеет хотя бы одну форму, обычно соответствующую типу структуры единственного или множественного числа, фактически не все имена существительные обладают категорией числа [1].

В данной работе мы анализируем некоторые случаи выпадения из общих правил в проявлении категории числа имен существительных в русском и английском языках, а именно: в особой группе существительных, которую принято обозначать латинским термином *singularia tantum*. К ним относятся существительные, обладающие только формой единственного числа.

Одной из основных причин отсутствия у таких существительных формы множественного числа чаще всего считают сопротивление лексического материала грамматической форме, которое, в свою очередь, обусловлено разным соотношением обозначаемых объектов в реальной действительности.

В первую очередь, к существительным *singularia tantum* относятся вещественные, называющие какую-либо массу или материал. Обозначаемые ими денотаты практически всегда недискретны, а при измерении их количества оперируют понятием величины, а не числа: *food* – еда, *whisky* – виски, *tea* – чай, *water* – вода и т.п. Как видим из примеров, это касается обоих сопоставляемых языков.

Форма единственного числа является основной, номинативной для таких существительных в обоих языках. Хотя в русском языке мы все же наблюдаем несколько вещественных, для которых, напротив, форма множественного числа является основной и единственной. Они относятся к группе существительных *pluralia tantum*: *белила, дрожжи, духи, чернила*. Что касается соответствующих им существительных английского языка, они являются обычными вещественными с преимущественно употребляемой формой единственного числа: *whitewash, yeast, perfume, ink*.

Как в русском, так и в английском языках имена вещественные могут развивать нарицательные значения, связанные с указанием разновидности вещества, в результате чего слово в новом значении может образовывать форму множественного числа: wines – сорта вин, steels – виды стали, inks – сорта чернил и т.п. Совершенно ясно, что образовать у подобных существительных форму множественного числа довольно просто. Но это реально может быть в языке быть только тогда, когда данные слова обозначают разновидности или сорта данных веществ и проявления данных свойств. Например, в русском: целебные грязи, минеральные воды, одноатомные непредельные спирты жирного ряда, электролитические меди.

А.И. Смирницкий отмечает по этому поводу следующее: «Если внимание обращается на то, что вещество, предположительно однородное, может быть и различным по своему составу (или каким-то другим свойствам и качествам), то появляется возможность употребления соответствующего слова и в форме множественного числа» [2].

В других случаях с помощью формы множественного числа значение существительного конкретизируется и эмфатически усиливается (snows – снега, sands – пески). Вместо «качественной» множественности здесь присутствует «пространственная множественность».

В английском языке встречаются также случаи, когда вещественные существительные перестают обозначать вещество, транспонируясь в класс конкретных. Такие существительные, являясь омонимичными лексемами, имеют форму множественного числа: iron – irons (утюг – утюги), но: iron – железо; copper – coppers (медные монеты), но: copper – медь; tin – tins (консервная банка), но: tin – олово, жель. В русском языке подобное явление отсутствует.

Слова *singularia tantum*, конечно, следует рассматривать как аномалии в грамматической системе языка, так как обычно существительным присуща данная категория, выявляемая в противопоставлении форм единственного и множественного числа. Преподавая английский язык русскоязычным студентам, мы должны учитывать описанные выше различия в употреблении подобных существительных в русском и английском языках, предотвращая явление интерференции и тем самым предупреждая появление возможных ошибок в их речи.

Библиографический список

1. Акуленко, В.В. Категория количества в современных европейских языках. – Киев: Наукова думка, 1990.
2. Смирницкий, А.И. Очерки по сопоставительной грамматике русского и английского языков. – М.: Высшая школа, 1975.